

И.Ю. Аксенова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: a_history@mail.ru

Этнокультурная идентичность жителей Алтайского края в обычаях и обрядах Родительского дня в 1950–2020-х годах (по материалам этнографических экспедиций 2013–2023 годов)

В статье рассматриваются вопросы сохранения календарных обычаев и традиций Родительского дня (Радоницы) у жителей Алтайского края в 1950–2020-х гг. как проявление этнокультурной идентичности. Дана характеристика поминальных традиций пасхального периода (раздача «помина», приготовление поминальных яств, трапеза у могил и катание яиц по могиле), исполнения молитв (индивидуальное и коллективное пение, чтение молитв), соблюдение запретов, и пр. Проведен анализ трансформаций в сфере народного образа жизни, а именно поминальных обычаев и обрядов Родительского дня в 1950–2020-х гг. – противоречивого периода стабилизации мира после ВОВ, восстановления народного хозяйства, бурного развития науки и технологий, распада СССР и постсоветского развития России. Особое внимание автором уделяется анализу адапционных форм поминальных практик («тайное» посещение кладбищ, поминание дома, в гостях) в 1950–1960 гг., когда происходили гонения, накладывались запреты на посещение кладбищ. Сохранение обычаев и обрядов Родительского дня «несмотря ни на что» (в условиях антирелигиозной пропаганды, давления со стороны органов власти, исключения из партии, гонений, и пр.), свидетельствует о важности пасхальных поминальных практик в сохранении этнокультурной идентичности у жителей Алтайского края на лично-семейном, групповом уровнях. В научный оборот введены такие источники по данной проблеме, как полевые интервью с жителями Алтайского края, фотоматериалы из полевых экспедиций, организованных Институтом археологии и этнографии СО РАН в 2013–2023 гг., собранные методом включенного наблюдения (с. Озерки, Шипуново, Шипуновского р-на). Проблема впервые рассмотрена на узкорегionalном уровне (Шипуновский, Алейский, Мамонтовский, Романовский, Усть-Пристанский, Краснощековский р-ны Алтайского края).

Ключевые слова: Родительский день, Радоница, Алтай, праздник, трансформации, старожилы, переселенцы, поминальные обычаи.

I.Y. Aksenova

Institute of Archeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: a_history@mail.ru

Ethnic and Cultural Identity of the Inhabitants of the Altai Krai in the Customs and Rituals of the Commemoration Day in the 1950s–2020s (Evidence of Ethnographic Expeditions in 2013–2023)

This article discusses the preservation of calendar customs and traditions of the Commemoration Day (Radonitsa) among the residents of the Altai Krai in the 1950s–2020s as a manifestation of their ethnic and cultural identity. Commemorative traditions of the Easter period (distribution of commemorative foods, preparation of commemorative dishes, meal at the grave, and rolling eggs on the grave), praying (individual and collective singing, reciting prayers), observance of prohibitions, etc. are described. Transformations of popular lifestyle, involving customs and rituals of the Commemoration Day, in the 1950s–2020s, occurred during the controversial period of global stabilization after the World War II, restoration of the Soviet economy, rapid development of science and technologies, collapse of the USSR and post-Soviet development of Russia. The article pays special attention to adaptive forms of commemorative practices (“secret” visits to cemeteries, commemoration at home and at other people’s houses) in the 1950s–1960s in the time of persecution and prohibition on visiting cemeteries. Preservation of customs and rituals of the Commemoration Day “despite everything” (anti-religious propaganda, pressure from the authorities, expulsion from the Communist Party, persecution, etc.) indicates the importance of the Easter commemorative practices in preserving ethnic and cultural identity of the Altai Krai residents at the personal, family, and group levels. The following sources have been used in the study: field interviews with residents

of the Altai Krai, photographic evidence from field expeditions organized by the Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS in 2013–2023 taken during participant observation in the villages of Ozerki and Shipunovo in Shipunovo District. For the first time, the research problem was discussed at narrow regional level of Shipunovo, Aleisk, Mamontovo, Romanovo, Ust-Pristan, and Krasnoshchekovo Districts of the Altai Krai.

Keywords: *Commemoration Day, Radonitsa, Altai, feastday, transformation, old-timers, settlers, funeral customs.*

Радоница (Радоница, Радуница), а также Родительский день, Помины – девятый день после Пасхи, один из значимых дней поминовения умерших. Традициям пасхального периода на Алтае (Радоница, Красная горка) уделялось внимание многими исследователями: Аксенова И.Ю. [2015], Куприянова И.В. [2004], Курсакова А.В. [2005], Мотузная В.И. [2004], Мошкина А.В. [1999], Панышина Н.Г. [2005], Фурсова Е.Ф. [2002, 2003], и др. Важным для данной темы являются исследования по вопросам изучения этнокультурной идентичности восточнославянских народов Сибири [Сибирь..., 2022; Этнокультурная..., 2019]. Однако рассмотрению вопросов этнокультурной идентичности сквозь призму поминальных обычаев и обрядов на узорегиональном уровне (район, село) еще не уделялось внимания. В этой связи автор ставила перед собой задачи зафиксировать содержание поминальных практик жителей Алтайского края по воспоминаниям информантов и методом включенного наблюдения, выяснить причины совершения тех или иных обычаев и обрядов, а также установить, какие смыслы вкладывались самими носителями традиций в совершаемые действия на Родительский день. Константные и динамические процессы, характерные для Родительского дня, отражающие состояние этнокультурной идентичности на конкретном временном этапе, автор рассматривает с учетом межкультурных контактов потомков старожилов и переселенцев, проживающих на территории ряда районов Алтайского края. В этом смысле полевые исследования «локальностей» помимо описания собственно традиционности, помогают увидеть сквозь призму традиционности самые тонкие механизмы формирования традиции, ее сохранения и передачи [Морозов, 2015, с. 8]. В настоящей статье акцентируется внимание на изучении комплекса поминальных обычаев и обрядов Родительского дня и сроков проведения поминания умерших, где анализируются обряды как комбинации ритуальных действий, определяющих этнокультурную идентичность жителей Алтайского края в 1950–2020-х гг.

По полевым данным, поминание умерших на кладбище проводилось в разные дни пасхальной недели и последующей за ней Фоминой неделе – собственно, в Светлое Воскресение, Красную горку, в понедельник и во вторник (Радоницу). Во второй половине XX в. отмечаются переносы посещения кладбища (на выходные дни) вследствие запретов на отмену работ в Родительский день. В настоящее время Церковь, стремясь унифицировать обрядово-религиозную (пра-

вославную) практику, часто позиционирует Радоницу как единую общерусскую поминальную традицию [Memento..., 2015, с. 56]. Несмотря на это, полевые материалы показывают соблюдение вариативности в отношении дней посещения кладбищ в XXI в., что свидетельствует о сохранении этнокультурного самосознания на лично-семейном, групповом уровнях: «Щас вот: ой, нельзя на Паску ходить! Неправда это! Щас эти батюшки говорят так, а раньше всегда ходили. И на Пасху, и на Родительский» (Бирюкова М.И., 1932 г.р., с. Шипуново, Шипуновский р-н, вятские переселенцы). Некоторыми информантами в качестве аргумента посещения кладбища на Пасху приводится фраза «с связи с отсутствием церкви в селе». «Говорят, вот на кладбище на Пасху не ходят, а у нас церкви нет, и мы на кладбище ходим на Пасху, к своим, родным. Это еще старые бабушки в церковь ходили на Пасху, из церкви идут и заходят на кладбище, поют» (Белевцева Т.Ф., 1954 г.р., с. Андреевка, Шипуновский р-н, курские переселенцы).

Исследователь Т.А. Листовая отмечает, что поминальные практики сохранялись, хотя и в сжатом варианте, в течение всего так называемого «советского времени» [Memento Mori, 2015, с. 54]. Приведем пример из воспоминаний информантов, отражающий процессы сохранности этнокультурной идентичности посредством соблюдения поминальных практик на кладбище «вопреки» вводимым властями запретам и гонениям в 1950-е гг. в ряде сел Алтайского края. «Мама, другие женщины пошли на кладбище на Родительский день, и эту девочку, мою племянницу, с собой взяла. Приехал пожарник с плетью и давай этих бабок пороть, разгонять с кладбища, чтоб не собирались на кладбища. Год 1955–1957» (Жилинкова З.С., 1937 г.р., с. Новошипуново, Краснощековский р-н, старожилы). Регулярность посещений кладбища на Пасху обеспечивалась старшими женщинами в селах, которые нередко брали с собой детей, что способствовало формированию этнического самосознания у подрастающих поколений на лично-семейном уровне. «Я еще маленькая с мамкой бегала. Я к тятю ходила, он у нас рано умер. Я иду, и мама идет» (Колесова Л.Ф. 1939 г.р., с. Гилев-Лог, Романовский р-н, российские переселенцы).

Основное содержание радоницких поминаний на кладбище связано с идеей возможных контактов с умершими, в реализации которых главным связующим звеном является пространство кладбища и, конкретно, могила умершего [Там же, с. 57]. Необходимо отметить варианты «адаптации» ввиду запретов и го-

нений, когда в некоторых семьях практики поминания совершались дома или в гостях: «Даже отец, коммунист, одевался в пасхальный день и шли в гости. Естественно, яйца были, но шло как поминание родителей» (Санников В.В., 1953 г.р., с. Усть-Пристань, Усть-Пристанский р-н, вятские переселенцы). «Хорошо помню, что не кладбище точно не ходили. Мы с бабушкой ходили к бабе Шуре. Они плакали и причитали как тяжело жить без мужа, у кого погиб»* (Жукова Л.В., 1950 г.р., с. Хлопуново, Шипуновский р-н, рязанские переселенцы).

Считалось, что посещать умерших необходимо в утренние часы. «Ходить положено с утра, часов с десяти, до обеда. После обеда уже нельзя ходить. Говорят, «чертей дразнить»» (Социлова Л.А., 1948 г.р., с. Самсоново, Шипуновский р-н, воронежские переселенцы). На могилах раскладывали поминальную еду, ели сами, часть оставляли, а часть раздавали. Традиционными поминальными яствами являлась выпечка, куличи, крашенные яйца, и пр. «Кто стряпает калачики, калачи, каральки (с пресного), пченюшки (с кислого, в виде восьмерки), пирожки (с кислого), с яйцом, с картошкой, у кого че есть, с ягодой» (Копытова Г.Ф., 1924 г.р., с. Гуселетово, Романовский р-н, украинские переселенцы). «Родительский день. Приходили, обменивались яйцами» (Чеботарева Е.И., 1933 г.р., с. Усть-Порозиха, Шипуновский р-н, старожилы).

На сегодняшний день обычай оставлять куличи на могилах сохранился в ряде сел Алтайского края (рис. 1). Отмечается употребление поминальной пищи на расстеленной скатерти у могилы (или на могиле). «Скатерть около могилы стелили на Украине и здесь. Я и сало купила, что сготовили... и оне (соседи) также расстелили посередине (там наши, там ихние лежат), по стопочке налили, пообедали, помянули» (Копытова Г.Ф., 1924 г.р., с. Гуселетово, Романовский р-н, украинские переселенцы). В некоторых же селах раскладывали поминальную пищу на одеялах: «У кого столик, у кого нету – так... на траве постеле, рядом» (Путилина П.Ф., 1932., с. Гилев-Лог, Романовский р-н, рязанские переселенцы). Данные воспоминания о трапезе на расстеленной скатерти свидетельствуют о сохраняющейся во второй половине XX в. региональной идентичности у жителей Алтайского края. Однако, по замечанию Е.Ф. Фурсовой [2002, с. 238], новацией следует считать обычаи посещения кладбища в Родительские дни с большим количеством выпивки, когда трапеза проходит на специально установленных столиках.

Как показали опросы информантов, в ряде районов являлось традиционным в 1950–1960 гг. поминать близких родственников кутьей, а также вином, которые предлагались к употреблению на кладбище непосредственно из ложки. «На Родительский

Рис. 1. Оставленный кулич на могиле. Шипуновский р-н. Фото автора, 2021.

день, помню, бабушка ходила на кладбище какая-то и давала пробовать вино из ложки детям. Помянуть» (Клушина Л.В., 1948, с. Андреевка, Шипуновский р-н, росейские переселенцы). «Сварила кутью и носила. Я давала своим в основном. На, помяни! И давать ложку. Взрослые говорят: Царствие небесное» (Жилинкова З.С., 1937 г.р., с. Новошипунново, Краснощековский р-н, старожилы). Исследователь В.Ю. Корнева [2012, с. 28–29] отмечает приготовление кутьи на Родительский день в Томской обл., а также делает предположение, что поедание кутьи на Пасху – один из архаичных элементов поминовения предков. С уходом из жизни представителей старшего поколения этот элемент (кутья) полностью исчез из поминальной практики к 1990-м гг., т.к. не был поддержан молодыми поколениями: «Я мужа поминала, ему год был, сварила кутью, принесла на кладбище, но так никто не делал, я не стала делать» (Жилинкова З.С., 1937 г.р., с. Новошипунново, Краснощековский р-н, старожилы). «Был 1960–1961 г. Там женщина одна ходила, у нее чашка, она ложкой зачерпнет и детям в рот, именно детям! Я не любила чужую пищу, она разная, разными руками сделанная» (Шишенина Л.М., 1953 г.р., с. Мамонтово, Мамонтовский р-н).

Радуница (Родительская, Навий день, Радунка) отмечена в народных представлениях присутствием и участием душ умерших: в Навий день они вста-

*Речь о с. Качусово, Шипуновского р-на.

Рис. 2. Посыпание могилы пшеном в виде шестиконечного креста. Шипуновский р-н. Фото автора, 2023.

ют из темниц, гробов, радуются и слушают поминальную обедню в церкви [Корнева, 2012, с. 27]. На кладбище приходили похристосоваться с умершими «На могилки уже заходишь, уже со всеми «Христос Воскрес!» (Колесова Л.Ф., с. Гилев-Лог, 1939 г.р., Романовский р-н, росейские переселенцы). В некоторых селах традиционно катали яйцо по могиле: «Катили яйцо. Крест на крест катаешь. А как же? Зачем же ты тогда идешь? Примерно покатаем – так (вдоль) и так (поперек). Обязательно три раза!» (Горохова М.Ф., 1929 г.р., с. Гилев-Лог, Романовский р-н, пензенские переселенцы). Как отмечает французский этнолог Ван Геннеп А. [2002, с. 134, 138], коллективные трапезы непосредственно после похорон и трапезы последующих поминок совершаются ради восстановления связи между членами общества живых и покойным вследствие утраты одного из звеньев жизненной цепи. Бытовавшая в XX в. традиция катания по могиле яиц, как показывают полевые опросы и материалы, зафиксированные методом включенного наблюдения, в начале XXI в. не фиксируется.

По окончании помина было принято крошить еду для птиц, разбрасывать крупу [Корнева, 2012, с. 28]. Сыпать на могилы (около могил) пшено (рис. 2) и сегодня является обязательным действием. Отметим, что в некоторых селах был обычай вместо пшена сыпать на могилы пшеницу: «Мы брали всегда пшени-

цу, посыпали» (Ананьева О.А., 1931 г.р., с. Коробейниково, Усть-Пристанский р-н, старожилы). «У нас всегда пшеницу сыпали на могилы» (Сочилова Л.А., 1948 г.р., с. Самсоново, Шипуновский р-н, воронежские переселенцы). Как показали полевые исследования, данная традиция посыпания могил пшеницей была характерна лишь для некоторых сел и сохранялась до 1960-х гг., после чего вместо пшеницы стали использовать пшено.

Повсеместно было распространено пение молитв при обходе могил и кладбища, чаще всего старшими женщинами, знающими и умеющими исполнять молитвы. «А вот в Казанцево – пели, кругом могилки обходили: женщины пели молитвы какие-то» (Копытова Г.Ф., 1924 г.р., с. Гуселетово, Романовский р-н, украинские переселенцы). «В Платаве* на Родительский день пели «Христос Воскресе из мертвых». Бабушки ходили от могилки к могилке: пели к кресту, воротца открытые были, в ворота не заходили (Ельникова А.И., 1937 г.р., с. Усть-Порозиха, Шипуновский р-н, старожилы). В 1970-е коллективное пение молитв постепенно исчезает, остаются практики индивидуального пения (или чтения книг) у могил, в том числе и с целью дополнительного «заработка»: «Ходил дед с гармошкой, пел церковные песни, ему подавали яйца, кто что поминать приносил. Он эти яйца потом в банках солил» (Жукова Л.В. 1950 г.р., с. Хлопуново, Шипуновский р-н, рязанские переселенцы).

Анализируя современную ситуацию, возможно привести единичные примеры традиционного коллективного или индивидуального пения молитв на кладбище в Родительский день. Методом включенного наблюдения автору удалось зафиксировать исполнение старшими женщинами молитв в с. Озерки Шипуновского р-на, после чего, по обычаю, следовал обмен поминальной пищей (рис. 3). Традиции пения молитв, обходы кладбищ старшими женщинами села с иконами и пением завершилась с уходом из жизни носителей этих традиций.

Целый ряд обрядов, потеряв свой сакральный смысл, сохранились благодаря осознанию, что это делать «хорошо», «так надо делать» [Фурсова, 2002, с. 239]. Сегодня фиксируются случаи обращения к обрядовым практикам поминания умерших на кладбище с целью «реабилитации» этих действий, включение их в собственные поминальные практики: «Моя дочь говорит: пошли покатаем яйца! Она где-то увидела здесь. Ну пошли и покатали на Родительский день (Копытова Г.Ф., 1924 г.р., с. Гуселетово, Романовский р-н, украинские переселенцы). В этом смысле можно говорить о процессах «архаизации общества», нередко возвращающих нас на новом витке к уже, казалось бы, ушедшим в небытие «традиционным ценностям», переосмысленным в контексте происходящих пре-

*С. Платава, Алейский р-н.

Рис. 3. Пение молитв в кругу на территории кладбища с. Озерки, Шипуновский р-н. Родительский день. Фото автора, 2013.

образований в окружающей социально-культурной и информационной среде. Подобные инновации можно считать своеобразными формами приспособления и выживания [Морозов, 2015, с. 5–6].

Заключение

Таким образом, в сохранении этнокультурной идентичности у жителей Алтайского края играют важную роль обычаи и обряды Родительского дня. На протяжении второй половины XX в. поминальные практики претерпевали ряд существенных трансформаций. Вследствие вводимых местной властью запретов и гонений в 1950-х гг., посещение кладбищ становилось «тайным», поминание умерших часто проходило дома или в гостях, и пр. С уходом из жизни представителей старшего поколения исчезли из поминальной практики раздача кутьи, вина на кладбище, трапеза на скатерти, которые не были поддержаны молодыми поколениями. Катание яиц по могиле, преимущественно сохранявшее значение «христосования» с умершими, зафиксировано в практике у представителей старших поколений во второй половине XX в., однако в XXI в. отсутствует. Прекратилось пение (чтение) молитв, обходы кладбищ с иконой, заключающие в себе важные индивидуальные и коллективные аспекты этнокультурной идентичности восточнославянского населения Алтайского края.

В XXI в. для Родительского дня остается актуальным проведение уборочных работ на могилах умерших, соблюдение запретов на работы во вторник Фоминой недели, посещение кладбища преимущественно в утренние часы и традиционные дни послепасхального периода (Пасха, Радоница), посещение

могил с детьми, принесение разного рода поминальной пищи и коллективная трапеза (за столиками) на кладбище, оставление поминальной пищи на могилах (крашеные яйца, конфеты, блины, различная выпечка, спиртные напитки), посыпание могил/дорожек пшеном, беседы с близкими родственниками на кладбище, гулянье после посещения кладбища, и пр. Сегодня возможно говорить о продолжении существования таких функций Родительского дня как способствование укреплению родственных и соседских связей, поддержание чувства общности, трансляция традиционных этнокультурных ценностей, передача этих ценностей от поколения к поколению. Все это характеризует обычаи и обряды Родительского дня как постоянные (статичные), составляющие основу культурных непреходящих ценностей.

Благодарности

Работа выполнена за счет РФФ, проект № 22-28-00865 «Сибиряки в поисках сибирскости: этнокультурный облик и формы идентичности».

Список литературы

- Аксенова И.Ю.** Пасхальные традиции у потомков старожилов и южнорусских переселенцев Алтая в середине XX – начале XXI века // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 9-й междунар. науч. конф., посвящ. 25-летию центра устной истории и этнографии лаб. ист. краеведения Алт. гос. педагог. ун-та. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. пед. ун-та, 2015. – Вып. 9. – С. 66–74.
- Ван Геннеп А.** Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. – М.: Вост. лит. РАН, 2002. – 198 с.

Корнева В.Ю. Зерновой код в календарной обрядности русских. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2012. – 188 с.

Куприянова И.В. Календарная обрядность // Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 214–226.

Курсакова А.В. Детские подвижные игры Бийского района // Бийский район: история и современность. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2005. – Т. 1. – С. 268–284.

Морозов И.А. Локальные традиции и меняющиеся идентичности // Этнографическое обозрение. – 2015. – № 2. – С. 5–14.

Мотузная В.И. Календарная обрядность староверов Солонешенского района // Солонешенский район: очерки истории и культуры. – Барнаул: Барнаул. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 300–307.

Мошкина К.В. Народные игры и забавы в традициях Усть-Пристанского района // Нижнее Причарышье: Очерки истории и культуры. – Барнаул; Усть-Пристань: ЛИК БГПУ, НПЦ Наследие. – 1999. – С. 60–61.

Паньшина Н.Г. Календарная и праздничная обрядность в селах Бийского района // Бийский район: история и современность. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2005. – Т. 1. – С. 213–255.

Сибирь и сибиряки: этнокультурная идентичность русского и других восточно-славянских народов в Сибири (XIX – начало XXI века). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – 284 с.

Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – XX в.). – Новосибирск: Агро, 2002. – 287 с.

Фурсова Е.Ф. Календарные праздники восточнославянского населения Западной Сибири как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX – первая треть XX в.). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Ч. 2. – 268 с.

Этнокультурная идентичность народов Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – 592 с.

Memento Mori: Похоронные традиции в современной культуре / отв. ред. Д.В. Громов. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 2015. 294 с.

References

Aksenova I.J. Pashal'nye tradicii u potomkov starozhilov i juzhnorusskikh pereselenecv Altaja v seredine XX – nachale XXI veka. In *Jetnografija Altaja i sopredel'nyh territorij: materialy 9-j mezhdunar. nauch. konf., posvjashh. 25-letiju centra ustnoj istorii i jetnografii lab. ist. kraevedenija Alt.*

gos. ped. un-ta. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2015. Iss. 9. P. 66–74. (In Russ.).

Fursova E.F. (ed.), *Jetnokul'turnaja identichnost' narodov Sibiri i sopredel'nyh territorij.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. 592 p. (In Russ.).

Fursova E.F. (ed.), *Sibir' i sibirjaki: jetnokul'turnaja identichnost' russkogo i drugih vostochno-slavjanskikh narodov v Sibiri (XIX – nachalo XXI veka).* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. 284 p. (In Russ.).

Fursova E.F. *Kalendarnye obychai i obrjady vostochnoslavjanskikh narodov Novosibirskoj oblasti kak rezul'tat mezhetnicheskogo vzaimodejstvija (konec XIX – XX vv.).* Novosibirsk: Agro, 2002. 287 p. (In Russ.).

Fursova E.F. *Kalendarnye prazdniki vostochnoslavjanskogo naselenija Zapadnoj Sibiri kak rezul'tat mezhetnicheskogo vzaimodejstvija (konec XIX – pervaja tret' XX v.).* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2003. Pt. 2. 268 p. (In Russ.).

Gromov D.V. (ed.), *Memento Mori: pohoronnye tradicii v sovremennoj kul'ture.* Moscow: IEA RAS Publ., 2015. 294 p. (In Russ.).

Korneva V.J. *Zernovoj kod v kalendarnoj obrjadnosti russkikh.* Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 2012. 188 p. (In Russ.).

Kuprijanova I.V. *Kalendarnaja obrjadnost'. In Zalesovskoe Prichumysh'e: ocherki istorii i kul'tury.* Barnaul: Barnaul State Univ. Press, 2004. P. 214–226. (In Russ.).

Kursakova A.V. *Detskie podvizhnye igry Bijskogo rajona. In Bijskij rajon: istorija i sovremennost'.* Barnaul: Barnaul State Univ. Press, 2005. Vol. 1. P. 268–284. (In Russ.).

Morozov I.A. *Lokal'nye tradicii i menjajushhiesja identichnosti. Jetnograficheskoe obozrenie,* 2015. N 2. P. 5–14. (In Russ.).

Moshkina K.V. *Narodnye igry i zabavy v tradicijah Ust'-Pristanskogo rajona. In Nizhnee Pricharysh'e: Ocherki istorii i kul'tury.* Barnaul; Ust'-Pristan': LIK BGPU, NPC Nasledie Publ., 1999. P. 60–61. (In Russ.).

Motuznaja V.I. *Kalendarnaja obrjadnost' staroverov Soloneshenskogo rajona. In Soloneshenskij rajon: ocherki istorii i kul'tury.* Barnaul: Barnaul State Univ. Press, 2004. P. 300–307. (In Russ.).

Pan'shina N.G. *Kalendarnaja i prazdnichnaja obrjadnost' v selah Bijskogo rajona. In Bijskij rajon: istorija i sovremennost'.* Barnaul: Barnaul State Univ. Press, 2005. Vol. 1. P. 213–255. (In Russ.).

Van Gennep A. *Obrjady perehoda. Sistematicheskoe izuchenie obrjadov.* Moscow: Vost. lit. RAS Publ., 2002. 198 p. (In Russ.).

Аксенова И.Ю. <https://orcid.org/0000-0001-7831-7815>